

К 50-летию освобождения района от колчаковщины

Уверенность в победе

На территории Мариинского уезда действовало четыре партизанских отряда. Одним из них был отряд под командованием Василия Ивановича Кузнецова-Железного, члена партии с 1920 г., активного участника Чумайского восстания. Отряд был плохо вооружен, но действовал дерзко и был неуловим. Отряд совершал рейды по всем районам Мартайги. Первым крещением отряда были бои с карателями в деревне Ивановке, ныне нашего района, где было взято в плен восемь человек, остальные бежали. Эта победа вселила в партизан уверенность в своих силах, возросла их активность. Были разбиты карательные отряды в деревнях Колбе, Шестакове, а в Усть-Колбе была разоружена колчаковская добровольческая дружина.

Налеты партизанских отрядов на карателей встревожили командование колчаковцев. Началось массовое наступление колчаковской армии. Через Тисуль и рудники прошли крупные силы, разгорелось ожесточенное сражение. Село Тисуль несколько раз переходило из рук в руки. 3 февраля начальник Мариинского гарнизона сообщал в Томск о том, что «Тисульский отряд под давлением превосходящих сил красных отступил в Мариинск».

На борьбу против колчаковцев поднимались крестьяне деревень. Так, томскому губернскому комиссару сообщали из Тяжина, что «по заявлению тисульского почтальона Потуляк в деревне Усть-Колба вооруженный бунт проводится оборванными крестьянами. Убит милиционер. Вооруженных крестьян до трехсот человек».

Колчаковцы торопились закончить разгром партизанских отрядов летом. И они забили тревогу. Газета «Сибирская жизнь» писала: «Пройдет два-три месяца, и борьба может стать невозможной, теперь зимой они (партизаны) волей-неволей должны искать себе убежище по деревням или по займкам. Что же будет с наступлением лета, когда под каждым кустом будет готов и стол и дом? Более благоприятной обстановки для таких операций, чем наша Сибирь, трудно придумать. Примкнут все недозволенные, а их много, взбунтуются деревни, и борьба с ними окажется очень тяжелой. Самые решительные мероприятия необходимы сейчас же, чтобы потом не услышать о сибирских Емельках Пугачевых и Стеньках Разиных».

Ни днем, ни ночью партизаны не давали покоя колчаковцам, держали в состоянии тревоги военные гарнизоны, один из которых находился в Тисуле. Цементирующим ядром этих отрядов были рабочие, а основную массу партизан составляли крестьяне. Отряды держали крепкую связь с подпольными организациями.

Но контрреволюция торжествовала преждевременно. С захлебывающейся радостью «Вестник Томской губернии» 19 февраля 1919 г. писал, что «Появляющи-

ся из Советской России вести говорят о том, что власть Лениных и Троцких доживает там последние дни. Подошло к ней начало конца. Армия генерала Юденича вырывает Петроград из когтей большевизма. Смерть приближается, она уже на пороге».

Но несмотря на ликование контрреволюции и интервентов, сила молодой Советской республики росла, а колчаковская армия разваливалась. Мобилизованные рабочие и крестьяне не хотели служить в колчаковской армии. Так, из мобилизованных в Тисуле 22 сбежали из Томска. Это только в Тисуле, а всего ушло из колчаковской армии, призванных из деревень и сел нашего района, свыше 100 человек. Карательному отряду штабс-капитана Сергеева было дано задание: одновременно, подавляя восстания в деревнях, включать в свой отряд беженцев и, если откажутся, то расстреливать без суда по имеющимся у него спискам. Штабс-капитан Сергеев надеялся, что его отряд будет расти за счет временно заблудившихся, и беженцы вместо смерти предпочтут службу в колчаковской армии. Но колчаковцы не знали морального духа рабочих и крестьян, не знали, что рабочие и крестьяне не на жизнь, а на смерть отстаивают молодую Советскую республику. Единицы беженцев вернулись в колчаковскую армию.

По пути в Тисуль карательный отряд в Валериановке расстрелял восемь человек, в Усть-Колбе — семь, Преображенке — одного.

В Тисуле было арестовано двенадцать человек, бежавших из колчаковской армии из Томска: Чеботовы отец с сыном, Тарасов Г., Дожморов Т., Печенкин И., Малахов Н., Волобуев С., Гражданцев П., Глухов П., Кружевицкий П., Бурлаков В., Выгузов Н., Шумилов И., Конев М., Прокопенко Н., Усачев Н., Болоболенин П., Савин Г., Козин А.

Допрашивал сам штабс-капитан Сергеев. Все из них сознались, что служить не хотят власти, которая грабит крестьян и безвинно расстреливает жителей деревень и сел. Несколько раз повторял каратель одно и то же — служить в его отряде или вернуться в Томск, в случае отказа называл даже час расстрела. Но ни один из арестованных не согласился вернуться в колчаковскую армию.

В полдень 13 октября арестованных под сильным конвоем повели на расстрел. Толпа жителей Тисуля, родственников собралась к месту расстрела. Плач, причитания оглашали все село. Как рассказывал Николай Усачев, оставшийся в живых, это было невиданное для Тисуля событие. Расстрелом руководил штабс-капитан Сергеев — ярый враг Советской власти. Раздетые до нижнего белья, обреченные на

(Продолжение на 4-й стр.).

«НОВАЯ ЖИЗНЬ»

3 стр., 18 декабря 1969 г.

Уверенность в победе

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

смерть, стояли герои перед строем вооруженных убийц. Невероятным чудом избежал расстрела Петр Болоболенько. В период первого залпа бросился бежать и, неожиданно для палачей, скрылся в огородах. Раздались очередные залпы. Убитые и раненые падали на землю, обливаясь кровью.

Побег Болоболенько вызвал

ярость у карателя, после расстрела он приказал бросить несколько гранат в трупы. Долго стоял палач, любуясь своим зверством. В это время поднялся раненый Максим Чеботов, но был расстрелян в упор. Среди трупов лежал Николай Усачев, ни пуля, ни осколок гранаты не задела его. Он до залпа упал на землю. Осмот-

ревшись кругом (в это время каратели уезжали), Усачев поднялся и бросился бежать в сторону леса. Но в это время оглянулся капитан Сергеев. Быстро догнав его, он почти в упор выстрелил из револьвера. Усачев упал. Не знал палач, что пуля попала в ногу. Развернув лошадь, стал догонять карателей.

В это время проезжал на паре лошадей мимо трупов Николай Обласов. Он должен был везти на Центральный белогвардейских офицеров. Вместо них подобрал

раненых Усачева, Глухова, Гражданцева и Кружевицкого и увез за озеро Берчикуль, в тайгу, от преследования карателей.

Мне пришлось беседовать с Николаем Усачевым, высоким, стройным человеком. Долгое время он работал председателем колхоза им. Ворошилова (с. Тисуль), последнее время заведовал овцефермой этого колхоза. И кто знал его, сразу при встрече бросались в глаза следы палача—несгибаемая нога. Без слез не мог вспо-

минать он события 13 октября 1918 года.

И только благодаря мужеству и стойкости таких малоизвестных людей, идущих на смерть ради победы, молодая Советская республика набирала силы для окончательного разгрома интервентов и белогвардейцев.

Жители Тисуля свято чтут память погибших, свидетельствуют тому памятник по ул. Октябрьская и любовно сделанные букеты цветов.

Г. АРТЕМЕНКО.